УДК 903.23

Поступила в редакцию: 21.03.2025
Доработана после рецензирования: 15.04.2025
Принята к публикации: 01.11.2025

Котлы в погребальных памятниках населения Ветлужско-Вятского междуречья в эпоху средневековья

Татьяна Багишевна Никитина

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Йошкар-Ола, Россия
E-mail: tshikaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены материалы девяти могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX – начала XIII в. Проанализировано 328 объектов, представляющих погребения и жертвенные комплексы в межмогильном пространстве, в которых выявлено 104 котла (50 железных и 54 из цветного металла). Основной акцент сделан на анализе котлов в качестве элемента погребального обряда населения Ветлужско-Вятского междуречья в эпоху средневековья. Для этих целей обработан материал из 70 погребений с котлами, сохранивших наиболее полную информацию. Часть материала, использованного в статье, вводится в научный оборот впервые. Первые железные котлы появились в культуре местного населения в X в. Отдельные экземпляры котлов с плоским или уплощенным дном имели сходство с прикамскими изделиями и котлами кочевников. Второй преобладающий тип котлов с круглым дном имеет приладожские параллели. На начальном этапе (X–XI вв.) погребения с котлами отличались статусностью, имели близкий достаточно представительный набор инвентаря. Во втором периоде (конец XI – начало XIII в.) котлы из статусных вещей перешли в обязательный атрибут погребального ритуала и представлены преимущественно изделиями из цветного металла. В погребальном обряде языческих марийских захоронений котел фиксируется вплоть до XIX в., иногда даже сохраняются такие особенности, как оборачивание в бересту и помещение внутрь котла деревянного сосуда.

Ключевые слова: Ветлужско-Вятское междуречье, средневековье, погребальный обряд, котлы, древнемарийская культура, социальный статус, культурные связи

Цитирование. Никитина Т.Б., 2025. Котлы в погребальных памятниках населения Ветлужско-Вятского междуречья в эпоху средневековья, *Уфимский археологический вестник*, т. 25, № 4, с. 786–795. https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.051

UDC 903.23

Received: 21.03.2025
Revised: 15.04.2025
Accepted: 01.11.2025

Burial Rite Cauldrons in the Vetluga and Vyatka interfluve

Tatyana B. Nikitina

Mari El Language, Literature and History Research Institute named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russia
E-mail: tshikaeva@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the materials of 9 burial grounds of the Vetluga and Vyatka interfluve. They date back to the 800^{s} – early 1200^{s}. The research reviews 328 objects representing burials and sacrificial complexes in inter-grave space. The study identifies 104 cauldrons. 50 of them are iron and 54 are made of non-ferrous metals. The main emphasis in the article is given to the cauldrons as elements of the funeral rite exercised in the Vetluga and Vyatka interfluve during the Middle Ages. The purposes of the study are achieved through processing the materials from 70 burials with cauldrons that retain the most complete information. The first iron cauldrons appeared in the local culture of the local population in the 900^{s}. Single cauldrons with flat or flattened bottoms resemble Kama items and cauldrons of nomads. The second predominant type of round-bottomed cauldrons has Ladoga equivalents. At first (900^{s}–1000^{s}), burials with cauldrons were signs of status; they included associated sets of high-end items. Later (late 1000^{s} – early 1200^{s}) they transformed into the obligatory attribute of the funerary ritual and became non-ferrous metal products. In the funeral rite of pagan Mari burials, the cauldron is registered as late as in the 1800^{s}. Some burials even reveal birch bark wraps or wooden vessels placed inside the cauldrons.

Keywords: Vetluga and Vyatka interfluve, Middle Ages, burial rite, cauldrons

Citation. Nikitina, T.B., 2025, “Burial Rite Cauldrons in the Vetluga and Vyatka interfluve”, *Ufa Archaeological Herald*, vol. 25, no. 4, pp. 786–795. (In Russ.) https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.051

Введение

На территории Ветлужско-Вятского междуречья в настоящее время проведены исследования на 15 могильниках IX – начала XIII в. Исследования проводились Марийской археологической экспедицией под руководством А.Х. Халикова (1956–1958 гг. – могильники Веселовский, Юмский, Черемисское кладбище), Г.А. Архипова (1971, 1980–81 гг. – (Выжумские 2 и 3, Руткинский, Починковский, Дубовский могильники), Т.Б. Никитиной (1987, 2010–2021 гг. – Нижняя стрелка, Затон Михеева, Кузинские хутора, Русенихинский, Красногорский, Выжумский могильники), А.В. Акилбаевым (2017–2021 гг. – Кузинские хутора). По основным характеристикам погребального обряда и комплексам сопровождающего инвентаря могильники связаны с марийской культурой эпохи средневековья, что отражено в многочисленных публикациях [Архипов, 1973; 1986; Никитина, 2002; 2012]. Отдельные памятники имеют неоднозначную интерпретацию: Юмский могильник и могильник Кузинские хутора [Голдина, 1999. С. 309–342; Никитина, 2015]. Степень сохранности вещевого материала и документации различна.

В статье использованы материалы из девяти могильников, имеющих наиболее полную информацию для реализации поставленных целей и этнокультурная принадлежность которых не вызывает споров и сомнений.

Информация о котлах (52 экз.) из раскопок 1956–1971 гг. частично опубликована Г.А. Архиповым [Архипов, 1973. С. 58–59; 1986. С. 58, 59], но возможности этого источника как элемента погребального обряда полностью не реализованы. Наиболее полную работу по котлам средневековья сделал К.А. Руденко [Руденко, 2000]. Несмотря на то, что исследование посвящено изделиям Волжской Булгарии, автором привлечены материалы с широкой территории Восточной Европы, Сибири и Алтая, в том числе частично из памятников Ветлужско-Вятского междуречья. В работе рассмотрены параметрические характеристики и технологические особенности изделий, их смысловая нагрузка в качестве элемента погребального обряда или иного ритуала не рассматривалась. Предложенная типология достаточно универсальна и взята за основу систематизации материала. Учитывая, что не всегда удается проанализировать технологические приемы, мною больше внимания уделено форме и размерам. Введен также дополнительный признак: соотношение высоты к диаметру сосудов. Основной акцент в статье сделан на анализе котлов в качестве элемента погребального обряда населения Ветлужско-Вятского междуречья в эпоху средневековья.

Описание материала

В 328 объектах (погребениях и жертвенных комплексах в межмогильном пространстве) выявлены 104 котла – 50 железных и 54 из цветного металла (анализ металла не проводился, поэтому котлы объединены в одну группу, в последующем возможно разделение на медные и бронзовые).

Железные котлы – 50 экз.: Веселовский (далее Вес.) – 10, Русенихинский (Рус.) – 6, Нижняя стрелка (НС) – 10, Выжумский (Выж.) – 11, Дубовский (Дуб.) – 3, Красногорский (КРМ) – 2, Выжумский 3 (Выж. 3) – 8. Все котлы собраны из полос железа, соединенных посредством клепки. Сохранность не всегда позволяет восстановить тип, определить размеры и вычислить объем сосудов. Проанализировано 35 котлов из объектов, наиболее полно сохранивших информацию (табл. 1).

Котлы обнаружены преимущественно в захоронениях с ингумацией, три погребения отнесены к кремациям (пп. 23, 30 Вес.; п. 7 КРМ), три – к кенотафам (пп. 15, 23 НС; п. 15 Выж. 3), четыре котла являются частью жертвенных комплексов между могилами (жк 20 Вес.; 11 НС; 20, 21 Выж.) Котлы обычно помещались в область ног, четыре были расположены в изголовье (п. 4 Вес.; п. 11 НС; п. 70 Дуб.; п. 7 Рус.; п. 16 Выж.), а в п. 11 Выж. 3 – в районе таза. В шести погребениях котлы повернуты кверху дном, в двух лежали на боку.

61,3 % находок обнаружено в мужских захоронениях. Женские могилы составляют только 32,3 %, включая захоронения литейщиц, которые часто сопровождались типичными для мужчин вещами. Без учета литейщиц, женские захоронения с железными котлами составляют всего 19,4 %.

В 68,5 % от всех захоронений с котлами лежал топор, из них более 70 % захоронений принадлежат мужчинам. В женских погребениях сочетание котел+топор также характерно для захоронений литейщиц или других состоятельных женщин. В погребениях мужчин и женщин-литейщиц наблюдается особенность: рядом с котлом помещают топор, воткнутый в землю, иногда под самый котел. Вместо топора или как дополнение к паре «котел+топор» иногда использовали наконечники стрел и ножи.

В захоронениях (20 из 35), независимо от половой принадлежности, положены наборные пояса. В остальных случаях присутствуют пряжки, позволяющие предположить наличие более простого пояса.

К.А. Руденко железные котлы из Ветлужско-Вятского региона включил в тип Ж-4 с полусферическим туловом и датировал концом IX – X в. – началом XI в. [Руденко, 2000. С. 36–37].

В этот тип не вписывается сосуд из п. 4 могильника Веселовский с цилиндрическим туловом и накладным плоским дном (рис. 1, *1*). Соотношение диаметра дна к высоте составляет 2,5, в то время как у большинства железных сосудов это соотношение в пределах 1,7–1,9. К этому сосуду близок котел из кв. Б/1 могильника Веселовский. Указанные сосуды по форме тулова близки изделиям типа Ж-1 по типологии К.А. Руденко. Анало-

Таблица 1. Погребения с железными котлами в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья (X – начало XIII в.)

Table 1. Burials with iron cauldrons in Vetluga and Vyatka interfluve burial grounds (900^{s} – early 1200^{s})

№	Местонахождение	Тип объекта				Мужское	Женское	Место в погр.				Положение котла			Содержимое котла и под ним
		Кремация	Ингумация	Кенотаф	ЖК			В изголов	В ногах	На вещах	В засыпи	Вверх венчиком	Вверх дном	На боку	
1	Веселовский, п.4		+				+	+				+			
2	Веселовский, п.11		+			+			+			+			
3	Веселовский, п.14		+			+					+ Над ногами	+			
4	Веселовский, п.20 (жк)				+		+			+				+	
5	Веселовский, п.23	+				+			+			+			
6	Веселовский, п.27		+				+		+				+		
7	Веселовский, п.30	+				+			+				+		
8	Нижняя Стрелка, п.4		+			?					+		+		
9	Нижняя Стрелка, п.11		+			+		+					+		Под котлом 2 стрелы, нож
10	Нижняя Стрелка, п.15			+		+			+				+		
11	Нижняя Стрелка, п.22		+			+			+			+			
12	Нижняя Стрелка, п.23			+		+ ?					+ +		+ +		По котлом топор
13	Нижняя Стрелка, жк 11				+							?			Удила и након.
14	Дубовский, п.70		+				+	+				+			
15	Русенихинский, п.7		+			+		+				+			Под котлом нож и стрела
16	Русенихинский, п.10		+			+			+		+				
17	Русенихинский, п.11		+				+		+						
18	Русенихинский, п.18		+				+?		+					+	
19	Красногорский, п.7	+				+			+				+		
20	Красногорский, п.12		+				+		+				+		
21	Выжумский, п.6		+				+		+					+	
22	Выжумский, п.8		+			+			+			+			
23	Выжумский, п.9		+				+		+			+			Железная пластинка
24	Выжумский, п.16		+			+		+				+			
25	Выжумский, жк 20				+										2 пронизки, крем-невый наконеч. стрелы
26	Выжумский, жк 21				+								+		
27	Выжумский, п.26		+			+			+			+			
28	Выжумский, п.33		+			+			+					+	
29	Выжумский 3, п.2		+			+			+			+			
30	Выжумский 3, п.4		+				+		+			+			
31	Выжумский 3, п.5		+				+		+						
32	Выжумский 3, п.8		+				+						+		
33	Выжумский 3, п.11 (лит)		+				+				+	+			
34	Выжумский 3, п.15			+		+			+			+			В бересте
35	Выжумский 3, п.16		+			+			+			+			

гичный котел найден в п. 258 Варнинского могильника [Семенов, 1980. Табл. XVIII, *10*], по плоскому дну ему близок сосуд из п. 96 Танкеевского могильника [Казаков, 1971. Табл. VI, *1*], по форме и пропорциям аналогичен котел из Гнездова [Нидерле, 1956. Рис. 82, *4*]. Железные котлы с плоским дном известны у кочевников [Плетнева, 1967. С. 154]. К ним можно также отнести изделия из Омутницкого могильника [Семенов, 1985. Рис. 12, *1*], которые К.А. Руденко связал с типом Ж-2 [Руденко, 2000. С. 36]. По аналогиям с соседних территорий датируются IX–X вв.

Котел из п. 7 Русенихинского могильника имеет цилиндрическое тулово и округло-уплощенное дно (рис. 1, *3*), поэтому близок к типу Ж-2. Аналогии известны в Тольенском могильнике IX – начала X в. Погребение 7 Русенихинского могильника по монетам и поясным принадлежностям датируется первой половиной – серединой X в. [Никитина, 2018. С. 67; 2023. С. 145].

18 котлов можно отнести к типу Ж-4, у остальных форма не восстановлена (рис. 1, *5–7*). Аналогии известны в Приладожье в курганах веси у д. Сязники, Валданица I, Яровщина 2, Кургино I и др. [Бранденбург, 1895. Табл. X, *4, 6;* Кочкуркина, Линевский, 1985. С. 100, 110; Кочкуркина, 2011. С. 88. Рис. 13а; 17, *7*]. Почти все сосуды из погребений Ветлужско-Вятского междуречья имеют объемы в пределах 5 л. Своей миниатюрностью отличается сосуд из п. 23 могильника Нижняя стрелка, его объем не более 2 л., изготовлен из более толстого листа железа и имеет приплюснутое дно, пластины нижнего ряда полос по отношению к верхнему образуют конус (рис. 1, *2*). По форме нижней части этот сосуд близок котлу из Черемисского кладбища (рис. 1, *4*).

Рис. 1. Железные котлы населения Вятско-Ветлужского междуречья эпохи средневековья.
1 – Веселовский могильник, п. 4; *2* – могильник Нижняя стрелка, п. 23; *3* – Русенихинский могильник, п. 7; *4* – Черемисское кладбище, отдельная находка; *5–7* – Веселовский могильник, отдельные находки

Fig. 1. Iron cauldrons from the medieval Vyatka-Vetluga interfluve.
1 – Veselovsky burial ground, burial 4; *2* –Nizhnaya Strelka burial ground, burial 23; *3* – Rusenikha burial ground, burial 7; *4* – Cheremis Cemetery, individual find; *5–7* – Veselovsky burial ground, individual finds

Котлы из цветного металла – 54 экз.: Вес. – 7, НС – 7, КРМ – 1, Выж. – 9, Выж. 2 – 7, Выж. 3 – 10, Починковский (Поч.) – 11, Руткинский (Рут.) – 2. В таблицу 2 введены только 36 погребений, сохранивших наиболее полную информацию о погребальном обряде и составе комплекса.

Преобладающее большинство котлов (27) связано с ингумациями, два – с кремациями (пп. 24 и 31 Вес.), два – с кенотафами (пп. 1, 19 НС) и два – с жертвенными комплексами (жк 1 и 5 НС). Вероятнее всего, к кенотафам следует отнести п. 12 Починковского и п. 17 Выжумского 3 могильников, именуемых в отчете и публикациях ингумациями, но содержащих обильный инвентарь и не имеющих даже тлена от костей.

Большинство сосудов обнаружено в мужских погребениях, только 8 – в женских, которые отличаются большим количеством украшений, что свидетельствует об особом статусе умерших. Судя по набору инвентаря, две женщины (пп. 13 и 24 Выж. 3) являлись литейщицами. Следует сделать оговорку, что определение половой принадлежности основано на особенностях сопровождающего инвентаря, антропологический анализ в большинстве случаев не проведен, поэтому в последующем возможна корректировка в подсчетах.

Котлы располагались в ногах (за исключением п. 31 Вес.), два повернуты кверху дном, два лежали на боку. Информация об особенностях положения вещи отмечена не всегда. Но вполне очевидно, что в большинстве случаев сосуд ставился на дно в обычном положении, так как во многих из них сохранилось заполнение из каши (п. 19 НС; п. 5 Поч.), костей животных (п. 1 КРМ; п. 5 Выж.; пп. 6, 12 Поч.) или рыбы (п. 15 Поч.), зерна проса (п. 1/58 Рут.), желуди (п. 9 Поч.). В 23 случаях из 36 в ко-

Таблица 2. Погребения с котлами из цветного металла в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья (X – начало XIII в.)

Table 2. Burials with non-ferrous metal cauldrons in Vetluga and Vyatka interfluve burial grounds (900^{s} – early 1200^{s})

№	Место-нахождение	Тип объекта				Мужское	Женское	Место в погр.			Положение котла			Содержимое			Обернут мехом	Обернут в бересту	Другие особ-ти
		Кремац	Ингумац	Кенотаф	ЖК			В изголовье	В ногах	Иное	Вверх венчиком	Вверх дном	На боку	Чаша	Туес	Жертв. пища			
1	Веселовский, п.2		+			+			+					+		Не опред.			Закрыт шкурой, сверху оселок
2	Веселовский, п.24	+				+			+		+			+	+			+	закопчен
3	Веселовский, п.25		+			+			+		+							+	закопчен
4	Веселовский, п.31	+				+		+			+			+			+	+	
5	Нижняя Стрелка, п.1			+			+												
6	Нижняя Стрелка, п.19			+			?		+							Кости птицы	+		
7	Нижняя Стрелка, жк 1				+							+				Кости птицы			
8	Нижняя Стрелка, жк 5				+						+			+.	+			+	В чаше украш.
9	Красногорский, п.1		+			+			+					+		мелкие кальц кости			
10	Выжумский, п.2		+				+		+			+		+				+	
11	Выжумский, п.5		+			+			+				+	+		Зерна, кости животного+мелкие обработ кости. Завернутые в ткань		+	
12	Выжумский, п.7 (разруш.)		+			+			+						+				
13	Выжумский 2, п.2		+			+			+					+					+	
14	Выжумский 2, п.3		+				+		+										
15	Выжумский 2, п.4		+			+			+					+					+	
16	Выжумский 2. п.5		+?						+					+					
17	Выжумский 2, п.6		+						+					+				+	

Таблица 2 (продолжение). Погребения с котлами из цветного металла в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья (X – начало XIII в.)

Table 2 (continued). Burials with non-ferrous metal cauldrons in Vetluga and Vyatka interfluve burial grounds (900^s – early 1200^s)

№	Место-нахождение	Тип объекта				Мужское	Женское	Место в погр.			Положение котла			Содержимое			Обернут мехом	Обернут в бересту	Другие особ-ти
		Кремац	Ингумац	Кенотаф	ЖК			В изголовье	В ногах	Иное	Вверх венчиком	Вверх дном	На боку	Чаша	Туес	Жертв. пища			
18	Выжумский 3, п.1 разруш		+						+										
19	Выжумский 3, п.7		+			+			+									+	
20	Выжумский 3, п.9		+			+			+				+	+				+	
21	Выжумский 3, п.12		+			+			+		+								
22	Выжумский 3, п.13		+				+		+		+			+				дерев	
23	Выжумский 3, п.17			+?		+			+		+			+					
24	Выжумский 3, п.21		+				+		+					+					+ горшок
25	Выжумский 3, п.23		+			+			+		+			+	+			+	
26	Выжумский 3, п.24		+				+		+					+				+	
27	Починковский, п.4, разруш,		+			+				У бедра				+					На костях животн.
28	Починковский, п.5		+			+			+		+				+	Каша, блесна, крючок		+	
29	Починковский, п.6		+				+		+		+			+		Каша, кости живот			
30	Починковский, п.8		+			+			+		+			+				+	
31	Починковский, п.9		+			+			+		+			+	+	желуди		+	
32	Починковский, п.11 м.б. жк					?								+				+	
33	Починковский, п.12			+?		+			+							Кости животн		+	
34	Починковский, п.15		+			+			+		+					Кости рыбы			
35	Руткинский, п.1-58		+			?			+					+		Зерна проса			+топор
36	Руткинский, п.42		+				+		+		+				+				

тел помещена деревянная чаша, в семи – туес и в одном – керамический сосуд. Котелки оборачивались в бересту, реже в мех, а сверху иногда закрыты шкурой. Многие сосуды закопчены и имеют следы ремонта (рис. 2, *4, 11*).

Три сосуда с могильника Нижняя стрелка отнесены к типу М-1 (рис. 2, *7*), сосуд из кв. В/1 этого же памятника – к типу М-2 [Руденко, 2000. С. 28].

Два котла (п. 2 Вес., кв. В/5 НС) К.А. Руденко отнес к типу М-3. Они имеют венчик типа Г, загнутый внутрь, с подложенной медной полоской и датированы концом X – началом XI в. [Руденко, 2000. С. 29]. В последующей работе он пишет, что такие котлы появляются у булгар в XI в. и, скорее всего, завезены из стран Востока; венчик типа Г ни раньше, не позже в Волжской Булгарии не зафиксирован [Руденко, 2022. С. 291]. Учитывая, что тип представлен только двумя котелками из древнемарийских могильников, нет оснований связывать эти изделия с культурой Волжской Булгарии. Похожее оформление венчиков наблюдается в Ветлужско-Вятском междуречье у котлов типа М-7, имеющего западные аналогии, о чем пойдет речь ниже.

По мнению К.А. Руденко, сосуды из погребений XII–XIII вв. Ветлужско-Вятского междуречья, за исключением п. 1/58 Руткинского могильника, относятся к типу М-4, который встречен у булгар и на Каме, в Кузьминском могильнике на Чепце [Руденко, 2000. С. 30–33].

Котлы из пп. 9, 12, 24 Выж. 3 и пп. 6, 8, 9 Поч. действительно можно связать с этим типом, остальные имеют свои особенности (рис. 2, *9*). По моему мнению, сосуды из Выжумского 2 могильника обнаруживают больше сходства с изделиями типа М-7 (рис. 2, *2, 10*). Похожее оформление загнутого внутрь венчика также заметно у изделий из пп. 13, 21 Выж. 3. В пп. 1, 17, 23 Выж. 3 похожий венчик не имеет сильного отгиба. Загнутый внутрь венчик фиксируется на котлах из пп. 1, 11, 15 Поч., но сосуды не отличаются крупными размерами. Объем котелка из п. 21 Выжумского 3 могильника всего 3,4 л. Котлы Починковского могильника имеют часто выгнутое от 1,5 до 3,0 см дно (рис. 2, *3*).

Котлы типа М-7 зафиксированы в мордовских древностях XI–XII вв. [Руденко, 2000. С. 34; Мартьянов, 1988. С. 84, 85. Табл. II, *39, 40*], в Западном Заволжье на могильнике Заречное II [Белорыбкин, 2003. Рис. 70, *5*]. Вещевые комплексы погребений Поветлужья с такими котлами отличаются западными аналогиями и датируются периодом рубежа XI/XII вв. – XII в., когда активно развиваются связи с населением северной Руси и поволжских финнов.

Рис. 2. Котлы из цветного металла населения Вятско-Ветлужского междуречья эпохи средневековья.
1 – Веселовский могильник, п. 25; *2* – Выжумский 2 могильник, п. 5; *3* – Починковский могильник, п. 6; *4* – Починковский могильник, п. 1–2; *5, 8, 11* – Выжумский могильник, подъемный материал; *6* – Руткинский могильник, п. 1/58; *7* – могильник Нижняя стрелка, кв. Д/8; *9* – Починковский могильник, п. 8; *10* – Выжумский 2 могильник, п. 2

Fig. 2. Non-ferrous metal cauldrons from the medieval Vyatka-Vetluga interfluve.
1 – Veselovsky burial ground, burial 25; *2* – Vyzhumsky 2 burial ground, burial 5; *3* – Pochinkovsky burial ground, burial 6; *4* – Pochinkovsky burial ground, burial 1–2; *5, 8, 11* – Vyzhum burial ground, excavated material; *6* – Rutkin burial ground, burial 1/58; *7* –Nizhnaya Strelka burial ground, sq. D/8; *9* – Pochinkovsky burial ground, burial 8; 10 – Vyzhumsky 2 burial ground, burial 2

Три сосуда (п. 12 Поч., п. 1 Рут., нах. Выж.) близки по пропорциям и технологии изготовления и могут быть отнесены к типу М-8 (рис. 2, *5, 6*), который также имеет аналогии в мордовских могильниках XI–XII вв. – Лядинском [Ястребов, 1893. С. 45–46] и Крюково-Кужновском [Материалы…, 1952. Табл. XX, *1*].

Большинство сосудов имеют железную дужку и ушки из цветного металла. В отдельных случаях сохраняются железные ушки: п. 9 Поч., п. 17 Выж. 3, находки на Выж. (рис. 2, *8*).

Обычай помещать деревянный сосуд в медный котелок практиковался так же у мордвы: могильники Красное 1 [Мартьянов, 1988. С. 84], Пановский, Елизаветмихайловский [Материальная…, 1969. С. 27, 59], Крюково-Кужновский [Материалы…, 1952. С. 84, 102, 125].

Интепретация в контексте погребального обряда

Традиционно котлы связывают с обиходом степных кочевников, в культуре которых этот предмет получил название «казан». С.А. Плетнева еще в 1950-е гг. обозначила котлы в качестве характерного признака пятой группы кочевнических памятников допеченежского населения донецких степей [Плетнева, 1959. С. 183].

В культуре кочевников котлы отнесены к статусным предметам и связаны с погребениями особо значимых членов общества. В большинстве случаев они обнаружены в мужских погребениях и лишь в качестве исключения в женских. Существует мнение, что женщины, захороненные в погребениях с котлами, являлись женами или вдовами глав родовых объединений и, возможно, какое-то время их возглавляли [Потемкина, 2012. С. 24]. Котел мог быть признаком кормильца и главы рода, племени [Швецов, 1980. С. 200].

Несколько иную семантическую нагрузку в этот предмет вкладывали таежные народы севера. Самодийские народы верили в небесное происхождение котла [Яковлев, Боброва, 1995. С. 106], который является оберегом, вместилищем души, символизирует вход в нижний мир, средство перемещения и оживления [Семенова, 2006. С. 126, 127].

В качестве погребального инвентаря котлы зафиксированы в XIX в. в культуре остяков Обдорского Севера [Руденко, 1914. С. 42], Сургутского округа [Карьялайнен, 1994. С. 81], в том числе в погребениях XVII–XVIII вв. у д. Русскинской в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа [Гусев, 2017].

Заключение

Таким образом, археологический материал из могильников Ветлужско-Вятского междуречья показывает, что котел является устойчивым атрибутом в погребальном обряде марийского населения на протяжении всей эпохи средневековья. В марийской культуре котел как элемент погребального обряда прошел две стадии. Первые железные котлы (Ж-1, 2) появились в X в., имели сходство с прикамскими изделиями и котлами кочевников. Преобладающий тип железных котлов (Ж-4) имел приладожские аналогии и был распространен в X–XI вв. Название котла на марийском языке «под, пот, пад» созвучно «pada» с эстонского [Тамм, 1986. С. 362], карельского и вепсского языков [Русско-карельский словарь, 2018. С. 145]. Процент погребений с котлами составил 18–20 % от количества захороненных, только в Веселовском могильнике – 33 %. Все погребения отличались статусностью, имели близкий достаточно представительный набор инвентаря.

На второй стадии с конца XI до начала XIII в. процедура помещения котла в погребение усложнилась (оборачивание в бересту или мех, содержимое котла и т.д.), они становятся почти обязательным атрибутом погребального обряда, встречены в более 60 % захоронений; практически с котлами погребено все мужское население. Очевидно, что из статусной вещи котел перешел в обязательный атрибут ритуала.

В погребальном обряде языческих марийских захоронений котел фиксируется вплоть до XIX в., иногда даже сохраняются такие особенности, как оборачивание в бересту и помещение внутрь котла деревянного сосуда [Никитина, 1992. С. 37].

Изменения на разных стадиях типов изделий, социальной нагрузки предмета, порядка использования в обряде связано с культурными связями и социальными переменами в марийском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архипов Г.А., 1973. *Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа.* Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 199 с.

Архипов Г.А., 1986. *Марийцы XII–XIII вв. (к этнокультурной истории Поветлужья)*. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 114 с.

Белорыбкин Г.Н., 2003. *Западное Поволжье в средние века*. Пенза: ПГПУ, 203 с.

Бранденбург Н.Е., 1895. *Курганы Южного Приладожья*. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 156 с. (Материалы по археологии России. № 18)

Голдина Р.Д., 1999. *Древняя и средневековая история удмуртского народа*. Ижевск: Удмуртский университет, 464 с.

Гусев А.В., 2017. Котлы и топоры в погребальном обряде населения нижнего Приобья (средневековье и новое время), *V (XXI) Всеросс. археологич. съезд. Барнаул, 02–07 октября 2017 года*. Барнаул: АлтГУ, с. 300–301.

Казаков Е.П., 1971. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника, *Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья*, вып. 2. Казань: АН СССР, с. 94–155.

Карьялайнен К.Ф., 1996. *Религия югорских народов*. Т. 3. Томск: ТГУ, 264 с.

Кочкуркина С.И., 2011. *История и культура народов Карелии и их соседей (средние века)*. Петрозаводск: Республика Карелия, 240 с.

Кочкуркина С.И., Линевский А.М., 1985. *Курганы летописной веси*. Петрозаводск: Карелия, 223 с.

Материалы…, 1952. *Материалы по истории мордвы VIII–XI вв. Дневник археологических раскопок П.П. Иванова*. Моршанск: Моршанский краеведческий музей, 232 с.

Материальная…, 1969. *Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII–XI вв.: (По материалам раскопок П.П. Иванова за 1927–1928 годы)*. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 175 с. (Археологический сборник. Т. III)

Мартьянов В.Н., 1988. Могильник Красное I, *Вопросы этнической истории мордовского народа в I – начале II тыс. н.э.* Саранск: Мордовское кн. изд-во, с. 80–100 (Труды МордНИИЯЛИЭ. Вып. 93)

Нидерле Л., 1956. *Славянские древности*. М.: Изд-во иностранной литературы, 453 с.

Никитина Т.Б., 1992. *Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников*. Йошкар-Ола: МарНИИ, 159 с.

Никитина Т.Б., 2002. *Марийцы в эпоху средневековья*. Йошкар-Ола: МарНИИ, 432 с.

Никитина Т.Б., 2012. *Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья*. Казань: ИА им. А.Х. Халикова, 408 с. (Археология евразийских степей. Вып. 14)

Никитина Т.Б., 2015. Население верхнего Поветлужья в начале II тыс. н.э.: новые материалы, *КСИА*, № 240, с. 124–140.

Никитина Т.Б., 2018. Русенихинский могильник, *Археология евразийских степей*, № 3, 240 с.

Никитина Т.Б., 2023. *Поясные наборы населения Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв*. Будапешт: Pauker Nyomdaipari Kft., 227 с.

Плетнева С.А., 1959. Печенеги, торки, половцы в южнорусских степях, *Труды Волго-донской экспедиции*. М.: Наука, с. 151–226. (МИА. № 62. Т. 1)

Плетнева С.А., 1967. *От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура*. М.: Наука, 209 с. (МИА. № 142)

Потемкина Т.М., 2012. Иерархия половецкой знати (по погребениям со статусными предметами, *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Донецк: ДНУ, с. 7–36.

Руденко К.А., 2000. *Металлическая посуда Поволжья и Прикамья в VIII–XIV вв*. Казань: Репер, 155 с.

Руденко К.А., 2022. Медная посуда Волжской Булгарии X–XIV веков: датировка и использование, *Мир средневековья. Проблемы вещеведения*. М.: ИА РАН, с. 84–298. https://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-399-2.284-298

Руденко С.И., 1914. Предметы из остяцкого могильника возле Обдорска, *Материалы по этнографии России*. Т. 2. СПб. Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, с. 35–59.

Русско-карельский словарь, 2018. *Русско-карельский словарь (севернокарельские диалекты)*. Петрозаводск: Periodika, 362 с.

Семенов В.А., 1980. Варнинский могильник, *Новый памятник поломской культуры*. Ижевск: НИИ при СМ УдмАССР, с. 5–135.

Семенов В.А., 1985. Омутницкий могильник, *Материалы средневековых памятников Удмуртии*. Устинов: НИИ при СМ УдмАССР, с. 92–118.

Семенова В.И., 2007. Археолого-этнографическое моделирование погребального обряда в структурно-семиотическом контексте, *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, № 7, с. 120–130.

Тамм И., 1986. *Эстонско-русский словарь*. Таллин: Валгус, 759 с.

Швецов М.Л., 1980. Котлы из погребений средневековых кочевников, *Советская археология*, № 2, с. 192–202.

Яковлев Я.А., Боброва А.И., 1995. К вопросу о роли и значении погребального инвентаря позднесредневекового населения Приобья: котел, *Средневековые древности Западной Сибири*. Омск: ОмГУ, с. 101–117.

Ястребов В.Н., 1893. *Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии*. СПб.: Императорская археологическая комиссия, 64 с. (Материалы по археологии России. № 10)

REFERENCES

Arkhipov, G.A., 1973, *Mari people of the IX–XI centuries. On the question of the origin of the people.* Mari Publishing House, Yoshkar-Ola, 199 p. (In Russ.)

Arkhipov, G.A., 1986, *Mari people of the XII–XIII centuries. (On the ethnocultural history of the Volga region)*. Mari Publishing House, Yoshkar-Ola, 114 p. (In Russ.)

Belorybkin, G.N., 2003, *The Western Volga region in the Middle Ages*. PGPU, Penza, 203 p. (In Russ.)

Brandenburg, N.E., 1895, *Mounds of the Southern Ladoga region*. Printing House of the Main Department of the Estates, St. Petersburg, 156 p. (Materials on the archeology of Russia, no. 18) (In Russ.)

Goldina, R.D., 1999, A*ncient and medieval history of the Udmurt people*. Udmurtskij universitet, Izhevsk, 464 p. (In Russ.)

Gusev, A.V., 2017. "Cauldrons and axes in the funeral rite of the population of the Lower Ob region (Middle Ages and modern times)", *V (XXI) All-Russian Archaeological Congress. Barnaul, October 02–07, 2017,* AltGU, Barnaul, pp. 300–301. (In Russ.)

Kazakov, E.P., 1971, "Funerary inventory of the Tankeyevsky burial ground", *Issues of ethnogenesis of the Turkic-speaking peoples of the Middle Volga region*, vol. 2, AN USSR, Kazan, pp. 94–155. (In Russ.)
Karjalainen, K.F., 1996, *Religion of the Ugric peoples*. Vol. 3. TGU, Tomsk, 264 p. (In Russ.)
Kochkurkina, S.I., 2011, *History and culture of the peoples of Karelia and their neighbors (Middle Ages)*. Respublika Kareliya, Petrozavodsk, 240 p. (In Russ.)
Kochkurkina, S.I., Linevsky, A.M., 1985, *Burial mounds of the chronicle vesey*. Karelia, Petrozavodsk, 223 p. (In Russ.)
Materials..., 1952. *Materials on the history of Mordovia of the VIII–XI centuries. Diary of archaeological excavations by P.P. Ivanov*. Morshansky Museum of Local Lore, Morshansk, 232 p. (In Russ.)
Material..., 1969. *Material culture of the Middle Tsna Mordovia of the VIII–XI centuries: (Based on the materials of P.P. Ivanov's excavations in 1927–1928)*. Mordovian Publishing House, Saransk, 175 p. (Archaeological collection, vol. III) (In Russ.)
Martianov, V.N., 1988, "Krasnoe I burial ground", *Issues of the ethnic history of the Mordovian people in I – early II millennium A.D.*, Mordovian Publishing House, Saransk, pp. 80–100. (Proceedings of Mordovia, iss. 93) (In Russ.)
Niederle, L., 1956, *Slavic antiquities*. Publishing House of Foreign Literature, Moscow, 453 p. (In Russ.)
Nikitina, T.B., 1992, *Mari people (late XVI – early XVIII centuries) based on the materials of burial grounds*. MarNII, Yoshkar-Ola, 159 p. (In Russ.)
Nikitina, T.B., 2002, *The Mari people in the Middle Ages*. MarNII, Yoshkar-Ola, 432 p. (In Russ.)
Nikitina, T.B., 2012, *Funerary sites of the IX–XI centuries of Vetluga-Vyatka interfluve*. IA A.H. Khalikov, Kazan, 408 p. (Archeology of the Eurasian Steppes, iss. 14) (In Russ.)
Nikitina, T.B., 2015, "Population of the Upper Vetluga region in the early 2nd mill. AD: new materials", *KSIA*, no. 240, pp. 124–140. (In Russ.)
Nikitina, T.B., 2018, "Rusenikhino burial ground", *Archeology of the Eurasian Steppes*, no. 3, 240 p. (In Russ.)
Nikitina, T.B., 2023, *Belt sets of the population of the Vetluga-Vyatka interfluve of the 9th–11th centuries*. Pauker Nyomdaipari Kft., Budapest, 227 p. (In Russ.)
Pletneva, S.A., 1959, "Pechenegs, Torks, Polovtsians in the South Russian steppes", *Proceedings of the Volga-Don expedition*, Nauka, Moscow, pp. 151–226. (MIA, no. 62, vol. 1) (In Russ.)
Pletneva, S.A., 1967, *From nomads to cities. Saltovo-Mayak culture*. Nauka, Moscow, 209 p. (MIA, no. 142) (In Russ.)
Potemkina, T.M., 2012, "Hierarchy of Polovtsian nobility (based on burials with status objects)", *Steppes of Eurasia in the Middle Ages*, DNU, Donetsk, pp. 7–36. (In Russ.)
Rudenko, K.A., 2000, *Metal vessels of the Volga and Kama basins in the 8th – the 14th CC*. Reper, Kazan, 155 p. (In Russ.)
Rudenko, K.A., 2022, "Copper vessels of Volga Bulgaria of the X–XIV centuries: dating and use", *The world of the Middle Ages. Problems of material science*, IA RAN, Moscow, pp. 84–298. (In Russ.) https://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-399-2.284-298
Rudenko, S.I., 1914, "Objects from the Ostyak burial ground near Obdorsk", *Materials on the ethnography of Russia*, vol. 2, Partnership of R. Golike and A. Vilborg, St. Petersburg, pp. 35–59. (In Russ.)
Russian-Karelian Dictionary, 2018, *Russian-Karelian dictionary (North Karelian dialects)*. Periodika, Petrozavodsk, 362 p. (In Russ.)
Semenov, V.A., 1980, "Varninsky burial ground", *New site of Polomskaya culture,* NII at the SM of Udm. ASSR, Izhevsk, pp. 5–135. (In Russ.)
Semenov, V.A., 1985, "Omutnitsky burial ground", *Materials of medieval monuments of Udmurtia*, NII at the SM of Udm.ASSR, Ustinov, pp. 92–118. (In Russ.)
Semenova, V.I., 2007, "Archaeological and ethnographic modeling with a burial rite in a structural and semiotic context", *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, no. 7, pp. 120–130. (In Russ.)
Tamm, I., 1986, *Estonian-Russian dictionary*. Valgus, Tallinn, 759 p. (In Russ.)
Shvetsov, M.L., 1980, "Cauldrons from the burials of medieval nomads", *Sovetskaya arheologiya*, no. 2, pp. 192–202. (In Russ.)
Yakovlev, Ya.A., Bobrova, A.I., 1995, "On the question of the role and significance of the funeral equipment of the Late Medieval population of the Ob region: the cauldron", *Medieval Antiquities of Western Siberia*, OmGU, Omsk, pp. 101–117. (In Russ.)
Yastrebov, V.N., 1893, *Lyadinsky and Tomnikovsky burial grounds of the Tambov province*. Imperial Archaeological Commission, St. Petersburg, 64 p. (Materials on the Archeology of Russia, no. 10) (In Russ.)

Сведения об авторе

Татьяна Багишевна Никитина, доктор исторических наук, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола. E-mail: tshikaeva@yandex.ru. ORCID: 0009-0006-9934-5413, Scopus ID: 57201198539

Information About the Author

Tatyana B. Nikitina, Doctor of Sciences (History), Mari El Language, Literature and History Research Institute named after V.M. Vasilyev, Russian Federation, Yoshkar-Ola. E-mail: tshikaeva@yandex.ru. ORCID: 0009-0006-9934-5413, Scopus ID: 57201198539